

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием адвоката Н., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы Ф. от 20 октября 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 30.10.2020) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 февраля 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы Ф. от 20 октября 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 30.10.2020), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Н., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как следует из обращения судьи Ф., 19 октября 2020 года ею было открыто судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя Ш. о продлении Д. срока содержания под стражей. Адвокат М., являющаяся на стадии предварительного следствия защитником Д. на основании соглашения, для участия в судебном заседании не явилась. В связи с неявкой адвоката М. в качестве защитника Д. на основании ст. 51 УПК РФ был назначен адвокат Н., который в судебное заседание явился. В ходе судебного заседания обвиняемым Д. был заявлен отказ от адвоката Н. в связи с наличием у него защитника по соглашению. Данный отказ адвокат Н. поддержал. После удаления председательствующего в совещательную комнату адвокат Н. без разрешения председательствующего покинул зал

судебного заседания.

Адвокат Н. в письменных объяснениях по поводу выдвинутого против него дисциплинарного обвинения указал, что фактически судебное заседание по рассмотрению ходатайства о продлении Д. срока содержания под стражей с его участием не проводилось, поскольку, прибыв в суд и проведя конфиденциальную беседу с Д., адвокат Н. установил наличие у того защитника – адвоката по соглашению М., не извещенной надлежащим образом о месте, дате и времени судебного заседания. Сообщив судье о невозможности при таких обстоятельствах принять защиту Д., адвокат Н. покинул здание ... районного суда города Москвы.

Из протокола судебного заседания от 19 октября 2020 года следует, что судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя Ш. о продлении обвиняемому Д. срока содержания под стражей при участии адвоката Н. было открыто 19 октября 2020 года в 19.34 час. В начале разбирательства Д. заявил об отказе принимать участие в судебном заседании в связи с ненадлежащим качеством перевода, осуществляемого приглашенным в суд переводчиком. После этого Д. заявил об отказе давать объяснения в отсутствие его защитника – адвоката по соглашению. В судебном заседании был поставлен на обсуждение вопрос о возможности рассмотрения ходатайства следователя Ш. в отсутствие адвоката М., от которой через сайт суда поступило ходатайство об отложении рассмотрения ходатайства. Д. настаивал на невозможности рассмотрения ходатайства в отсутствие адвоката М. и от помощи адвоката по назначению отказался.

В свою очередь, адвокат Н. заявил, что в связи с наличием у Д. защитника – адвоката по соглашению, он защиту Д. не принимал, пояснив, что оригинал ордера на защиту Д. он суду не передавал. Светокопия ордера была направлена следователю Д. до того, как адвокат Н. установил наличие у Д. защитника – адвоката по соглашению. Адвокат Н. пояснил, что принятие заявки через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы не означает автоматическое вступление в уголовное судопроизводство в качестве защитника. По принятой им заявке адвокат Н. в суд явился, но участвовать в судебном заседании не может, так как это было бы навязыванием защитника обвиняемому Д.

Когда по поставленному на обсуждение вопросу высказались следователь и прокурор, полагавшие возможным продолжить рассмотрение ходатайства, суд удалился для вынесения постановления, после чего адвокат Н. покинул зал судебного заседания. После оглашения судом постановления, рассмотрение ходатайства следователя Ш. о продлении Д. срока содержания под стражей в отсутствие неявившегося адвоката – защитника по соглашению М. и покинувшего зал судебного заседания защитника по назначению – адвоката Н., было продолжено, и затем вынесено постановление о его удовлетворении.

Описанные обстоятельства, а именно рассмотрение ходатайства следователя Ш. о продлении Д. срока содержания под стражей в отсутствие какого бы то ни было защитника, послужило основанием для отмены

вынесенного судьей Ф. 19 октября 2020 года постановления судом апелляционной инстанции.

Поскольку на протокол судебного заседания ... районного суда города Москвы от 19 октября 2020 года замечания никем из его участников не подавались, Совет при оценке действий адвоката ... руководствуется описанием хода судебного заседания и действий его участников, содержащимся в указанном протоколе, тем более, что на его содержании основывался и Московский городской суд при вынесении апелляционного постановления от 26 ноября 2020 года.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что на предварительном следствии защиту Д. осуществляла действующая на основании ордера от 07 мая 2020 года № ... адвокат М., которая для участия в заседании ... районного суда города Москвы 19 октября 2020 года не явилась.

В ответ на запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы о представлении доказательств извещения адвоката М. о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания Д. под стражей ... районным судом города Москвы из материала № ... представлены скриншоты переписки в неидентифицированном мессенджере между абонентами, в отношении одного из которых вообще какие-либо данные отсутствуют, а второй имеет абонентский номер В переписке абоненты обращаются друг к другу по именам, соответственно, как «Л.» и «М.».

В дату, которая в предоставленном скриншоте не указана, «Л.» написала: «М., добрый день (эмодзи)», «Назначено на понедельник заседание по продлению», «Так как опять ввели карантин, то скорее всего вывозить не будут», «Будет видеоконференция», «Но в суде сказали, что в понедельник утром сообщат более точно. Точно, что в понедельник Вопрос по времени и виде проведения (эмодзи)». Далее в текст сообщения вложена нечитаемая фотография некоего документа. На это «М.» ответила: «А я не могу!!!!», «У меня был этот день свободным и мне назначили СД в сизо по резонансному делу!», «Если бы вы хоть вчера позвонили я бы что то могла придумать. А теперь не могу!», «Тяжелое, действия запланированы и я официально уведомлена и там сроки. Поеду в 10 в канцелярию и напишу ходатайство об отложении». Ответ «Л.»: «Понимаю». Далее «М.»: «В пятницу в ... материалов в 12 дня не было (я там была по другому подзащитному)», «Я как раз мониторила материал. Его не было. Если бы ты хоть позвонила, я бы еще что-то придумала». «Л.»: «Ну я не знала что назначат на понедельник». «М.»: «Следователь СКАШНЫЙ уже 2 раза в палату писал жалобу на меня. Я официально уведомлена и обязана явиться. Буду писать ходатайство об отложении на 21 Другого варианта у меня нет». «Л.»: «Хорошо», «Только если у него страда истекает 20», «Есть вариант с адвокатом по 51? Нам». М.: «Ты же его знаешь он откажется категорически».

В иную дату, которая также из переписки не идентифицируется (указана как «Сегодня»), «Л.» написала: «Доброе утро В планах ничего не поменялось?», «На сегодня», «В 16:00 продление суд сообщил М. Ну что

скажете?». Далее следуют два звуковых сообщения, расшифровка которых отсутствует. Последнее сообщение «Л.»: «В 18:30 конвой будет в суд», «Пишу потому что голосовое не прослушано», «Наверное не удобно слушать».

Из предоставленного скриншота переписки невозможно достоверно установить, кто является ее участниками. Дата и время обмена сообщениями из скриншота также не усматриваются. Указание на конкретные место, дату и время рассмотрения материала в отношении Д. в скриншоте отсутствуют. Можно лишь предположить, что «Л.» – это следователь Ш., «М.» – это адвокат М., а «ходатайство об отложении», которое планировала подать «М.», это ходатайство об отложении судебного разбирательства, которое, как следует из протокола судебного заседания от 19 октября 2020 года, было подано в тот день адвокатом М., но оставлено судом без удовлетворения. Однако текст указанного ходатайства в материалы дисциплинарного производства не представлен. Установить, следовала ли из ходатайства адвоката М. ее осведомленность о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства следователя Ш., не представляется возможным.

В п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 (в ред. от 15 мая 2018 года) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» указано, что «при решении вопроса об извещении лиц, указанных в постановлении о назначении судебного заседания (статья 232 УПК РФ), судам следует иметь в виду, что извещение этих лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Однако доказательств наличия письменного согласия адвоката М. на направление ей уведомлений о процессуальных действиях посредством сообщений в мессенджере в материалы дисциплинарного производства не представлено. При таких обстоятельствах Совет, как и Квалификационная комиссия, соглашается с мнением адвоката Н. о том, что доказательства надлежащего извещения адвоката М. о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства следователя Ш. о продлении Д. срока содержания под стражей в материале № ... отсутствовали. И поскольку адвокат М. не могла считаться надлежащим образом извещенной о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства следователя Ш., отсутствовали основания полагать, что имело место злоупотребление процессуальными правами как с ее стороны, так и со стороны обвиняемого Д.

Совет также отмечает, что в протоколе судебного заседания от 19 октября 2020 года указано, что обвиняемым Д. в категорической форме заявлен отказ от защитника по назначению – адвоката Н. в связи с наличием

у него защитника по соглашению – адвоката М. Адвокатом Н. заявление Д. об отказе от него было поддержано. Постановлением суда заявление Д. оставлено без удовлетворения. Между тем оставление судом без удовлетворения заявления обвиняемого об отказе от защитника по назначению ввиду наличия защитника по соглашению не может считаться обязывающим адвоката – защитника по назначению продолжать осуществление защиты в судебном заседании в случае отсутствия в действиях обвиняемого и его защитника по соглашению признаков явного злоупотребления правом на защиту, подтвержденных конкретными обстоятельствами.

То обстоятельство, что срок содержания Д. по стражей истекал 20 октября 2020 года, вследствие чего судья Ф. считала необходимым рассмотреть ходатайство следователя Ш. именно 19 октября 2020 года, о каком-либо злоупотреблении правом со стороны Д. и его защитника адвоката М. не свидетельствует, тем более что следователь Ш. должна была обратиться с соответствующим ходатайством в суд не позднее, чем за семь суток до истечения срока содержания Д. под стражей, как это предписывает ч. 8 ст. 109 УПК РФ. Кроме того, ходатайство следователя Ш. поступило в ... районный суд города Москвы 16 октября 2020 года, а было назначено к рассмотрению лишь 19 октября 2020 года – в день судебного заседания, что может свидетельствовать о недостатках в организации работы суда, но никак не о недобросовестных действиях стороны защиты.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что покидание адвокатом Н. судебного заседания было обоснованным и правомерным и не являлось проявлением неуважения к суду и оставлением Д. без защиты.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы Ф. от 20 октября 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 30.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков